

— Чи Янь, — внезапно позвал его Ци Шоулинь, отчего тот вздрогнул и поспешно поднял голову, поправляя чуть не упавшую ободку с кроличьими ушками.

— Подойди, посмотрим твою работу, — постучал ручкой по столу Ци Шоулинь.

Чи Янь подошёл ближе и только тогда поднял взгляд.

Он никогда раньше не видел Ци Шоулиня в очках, и... он! Он был одет в ту самую серую тонкую кофту, которую Чи Янь выбрал сегодня? Но почему...

Почему она выглядела так?!

Ци Шоулинь, наблюдая за ошарашенным видом Чи Яня, скрестил руки на груди и с недовольством произнёс:

— Ты хочешь узнать ответ или нет?

Эта тонкая кофта оказалась кардиганом с глубоким вырезом, обнажающим область ниже ключиц. Когда Ци Шоулинь скрестил руки, углубление между грудными мышцами стало ещё более заметным. Однако открыто было не так много, остальное оставалось на воображение.

Хотя Чи Янь и видел Ци Шоулиня без рубашки, но... но...

Иногда для визуального эффекта полная нагота не так впечатляет, как полуобнажённость.

— Ты стоишь так далеко, что ничего не видишь, подойди и садись, — Ци Шоулинь отодвинул своё кресло и вытянул ноги.

Чи Янь, дрожа, сел на его колени лицом к столу, спиной к Ци Шоулиню, положив руки на свои колени. Поза была типичной для ученика.

Ци Шоулинь действительно дал ему задачу. Причём из школьной программы по математике. Чи Янь окончил университет почти два года назад и с тех пор не сталкивался с математикой. В университете он был из тех, кто учился через силу, и теперь уже мало что помнил. Лишь смутно припоминая, он едва набрал 34 балла.

— Читай условие, — резко приказал Ци Шоулинь.

Чи Янь прочистил горло:

— Пусть парабола C: $Y^2 = 2X$, точка A (2, 0), B...

— Когда l перпендикулярна оси X , найдите уравнение прямой BM .

— Докажите, что $\angle ABM = \angle ABN$.

Это была первая задача из экзамена, которую он когда-то мог решить. Теперь он понимал каждое слово, но вместе они казались ему чужими.

Чи Янь, не желая сдаваться, начал копаться в глубинах своей памяти, пытаясь вспомнить забытые методы решения.

Совершенно забыв о Ци Шоулине, который сидел рядом с недобрыми намерениями.

— Как подойти к этой задаче? — Ци Шоулинь снял колпачок с ручки и нажал его на конец стержня. — Во-первых...

Чи Янь уже собирался сосредоточиться на объяснении, но вдруг резко выпрямился.

Ци Шоулинь начал писать прямо на его спине через рубашку!

Кончик ручки был тонким и твёрдым, немного холодным. Но сила нажатия была невелика, и он то писал, то рисовал, создавая ощущение щекотки через школьную рубашку.

Всё внимание Чи Яня было направлено на то, чтобы сдержать дрожь.

Ци Шоулинь писал всё ниже, приближаясь к пояснице:

— Бумага закончилась, перевернись.

Чи Янь, дрожа, развернулся, оказавшись верхом на коленях Ци Шоулиня. Тот велел ему держать галстук зубами, чтобы не мешать писать. Затем достал из ящика прозрачную линейку, прижал её к его груди и провёл линию между сосками, выделив углубления на сосках и обозначив точки A и B на нежных ареолах.

Чи Янь сразу же выгнул спину, издавая сдержанные стоны.

— Как ты можешь решить эту задачу без чертежа? — с недовольством спросил Ци Шоулинь, одновременно подталкивая его спину, чтобы он выпрямился. — Если чертёж сделан неаккуратно, ты не получишь баллов, понял?

— Понял... учитель, — жалобно ответил Чи Янь.

Он думал, что решение задач по математике — это уже достаточно тяжело, но оказалось, что

его ещё и так используют.

Чи Янь сидел лицом к Ци Шоулиню. Впервые он видел его в очках, что придавало ему элегантный и спокойный вид. Но при этом он был одет в такой... такой откровенный кардиган. Чи Яню приходилось терпеть писанину на своём теле и сдерживать взгляд, чтобы не смотреть на грудь Ци Шоулия.

Это было настоящим испытанием как для ума, так и для тела.

А Ци Шоулинь, зачинщик всего этого, действительно вёл себя как ответственный учитель, объясняя задачу, не делая ничего лишнего, кроме использования Чи Яня в качестве живой черновой бумаги.

Он знал, что наилучшее наслаждение приходит после долгого ожидания.

Ци Шоулинь продолжал рисовать дуги и соединять линии на его теле, иногда стирая неправильно рассчитанные участки.

Не нужно было бояться испачкаться, так как он использовал «волшебные чернила», которые через некоторое время исчезали.

С течением времени Чи Янь становился всё более возбуждённым. Именно тогда проявился замысел Ци Шоулия в выборе этой формы — рубашка меняла цвет на более светлый, когда тело нагревалось, создавая иллюзию мокрой ткани, плотно прилегающей к коже, хотя на самом деле она оставалась сухой.

Ци Шоулинь уже писал на его животе, когда Чи Янь заметил, что с рубашкой что-то не так. Он напряг живот, пытаясь прикрыть его руками, но Ци Шоулинь оттолкнул их.

— Ты понял, что я написал? — нарочито спросил Ци Шоулинь.

Чи Янь так низко опустил голову, что кроличьи ушки коснулись его волос, и он не мог сосредоточиться.

Чи Янь начал было говорить «понял», но потом подумал, что Ци Шоулинь, вероятно, заставит его повторить объяснение, а его внимание уже давно улетело куда-то далеко. Лучше честно признаться, чем врать и рисковать наказанием.

— Не... не понял, — выплюнул он галстук.

— Чем ты занимаешься на уроках? — нахмурился Ци Шоулинь, положив руки на подлокотники.
— Ты притворяешься, что внимательно слушаешь?

— Или... ты просто думаешь о чём-то другом, — он покрутил ручку в пальцах, затем надавил колпачком на живот, где написал последний ответ, и провёл вниз...

Неудивительно, что Чи Янь возбудился.

Пенис Чи Яня слегка подпрыгнул, и он чуть не вскочил с места. Ци Шоулинь крепко удержал его за бедро. Через клетчатые шорты он почувствовал что-то твёрдое, похожее на застёжку. Он провёл рукой вдоль ноги Чи Яня в белых колготках и нашёл её.

— Что ты там надел? — Ци Шоулинь кивнул, велел Чи Яню встать. — Снимай, я проверю.

Чи Янь встал, неохотно расстегнул ремень, пуговицы и опустил молнию. Рубашка была немного длинной, и без поддержки брюк она свисала, закрывая обзор Ци Шоулиню.

— Подними её, — продолжил он приказывать.

Чи Янь взял края рубашки, как девушка, поднимающая подол юбки.

Ци Шоулинь выбрал это, и он знал, что это было. Но он так глубоко вошёл в роль.

Это были белые женские кружевные трусики, которые плотно облегли его возбуждённый член. Тонкие кружева постоянно тёрлись о чувствительную головку, оставляя следы влаги.

Но это было не всё.

На внутренней стороне бёдер Чи Яня были закреплены две кружевные ленты с застёжками, удерживающие белые колготки. Это был полный комплект подвязок.

Его кожа не была светлой. Ноги не были такими мягкими, как у девушек, но они были крепкими, закалёнными солнцем и потом.

Сильные и выносливые. Поэтому их не так легко было сломать.

— Ц-ц-ц... — покачал головой Ци Шоулинь. — Снаружи ты выглядишь как примерный ученик, а внутри... такой... развратный.

— Это не я, это... это... — с обидой в голосе сказал Чи Янь, вынужденно демонстрируя этот наряд, и с трудом выдавил:

— Это ты!

— О? — Ци Шоулинь не рассердился, а скорее улыбнулся. — Зачем мне заставлять ученика носить что-то, что нарушает школьные правила?

— Или... ты просто хотел соблазнить учителя?

— Ты ведь украдкой смотрел на меня, — Ци Шоулинь пальцем слегка поддел вырез своего кардигана. — Наверное, ты и на моих уроках представлял себе что-то подобное?

Чи Янь действительно смотрел, но только смотрел. Его скромный ум не был полон таких идей.

Поэтому он не мог отрицать, ведь он действительно смотрел.

<http://bllate.org/book/15527/1380493>